

Эмансипационный потенциал пересборки дихотомии публичное/приватное в пространстве интернета

Научный руководитель – Момджян Карен Хачикович

Цуркан Евгений Геннадьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: unigenitum@mail.ru

Различение приватной и публичной сфер является исторически изменчивым и в высшей степени проблематичным. Проблематичность этого разделения связана, с одной стороны, с теоретическими трудностями, поскольку как одна из мощных и затрагивающих непосредственные интересы людей детерминант социальной жизни эта дихотомия не подлжит прочной теоретической фиксации, находясь в постоянном становлении и переопределении. С другой стороны, проблематичность разделения приватного и публичного носит политический характер, поскольку оно напрямую связано с выходом в пространство публичной политики, структурным выбором, закрепляющим границы политизации определённых тем, ценностей, норм, социальных групп и институтов. Проблему создаёт и двоякое положение различения публичного и приватного. При изучении данных феноменов, мы вынуждены одновременно говорить как про наличное положение вещей, так и про «регулятивный идеал демократической формы правления» [1, с. 25]. Идеалистические представления об общественном благе сталкиваются с несовершенством форм реального общественного взаимодействия и политического убеждения. Это составляет неотъемлемую часть продуктивного напряжения, приводящего к непрерывному пересмотру границ между публичным и приватным.

В классических концептуальных схемах Х. Арндт [2] и Ю. Хабермаса [3] публичность рассматривается как некое пространство или сфера, допуск в которую является безусловным благом, поскольку напрямую связан с реализацией позитивной свободы, невозможной вне этого пространства. Публичность у вышеобозначенных теоретиков получает различные описания. Х. Арндт, представляя античную агору в качестве идеала организации публичного пространства, обозначает публику как группу людей, способных на политическое действие и находящихся в непосредственной видимости друг друга, телесной представленности в рамках одного физического пространства - городской площади. Ю. Хабермас в качестве идеала преподносит салоны и кофейни Лондона, в которых люди читали и обсуждали газетные статьи. Соответственно, акцент смещается на человеческую способность к коммуникации, а не к действию, публика представляется как виртуальная общность, сформированная печатными СМИ. Общим у обоих авторов выступает то, что быть частью публики - это привилегия. Как и любой ограниченный ресурс право на публичность становится целью политической борьбы.

Х. Арндт, для которой публичность в период античности представляла собой сферу свободы и политики, противопоставленную приватной сфере патриархальной тирании и хозяйствования, выделяет социальные группы и функции, которые не допускались в публичное пространство. Это рабы и женщины с соответствующими функциями хозяйства (экономики) и деторождения. Причём упадок публичности связывается в первую очередь со случившимся в Новое время вынесением экономики в публичное поле и становлением национальных государств в качестве единого хозяйствующего организма. Для Ю. Хабермаса распространение печатных СМИ, также случившееся в Новое время, знаменует собой

не упадок, а напротив зарождение публичного пространства современного типа. Ю. Хабермас описал идеальный тип публичности (*die Öffentlichkeit*), а не реальное осуществление публичной политики, поэтому в своей концепции он не уделяет достаточного внимания группам населения, исключённым из реальной политики. По этой причине концепция Ю. Хабермаса стала объектом для критики со стороны феминистических и классовых теорий. Салонная культура, заявленная Ю. Хабермасом в качестве идеала публичности, принадлежала исключительно высшим социальным классам. Трудовой люд, женщины и иные непривилегированные группы населения не могли являться носителями этой культуры, поскольку не допускались к ней. Н. Фрэнгер утверждает, что если понимать под публичной сферой «открытую для всех», то её никогда в реальности не существовало, поскольку некоторые части населения были сознательно отстранены от участия [4]. Нам же важно подчеркнуть, что при рассмотрении публичности как блага и сферы свободы, линия, разделяющая публичное и приватное пространства, становится фронтом политической борьбы за включённость. В этом ключе Дж. Батлер констатирует, что в современном мире главной целью любого политического действия выступает включение исключённых ранее групп в политическое поле, устранение политического неравенства возможностей [5].

Появление и распространение интернет-технологий и социальных сетей стало ещё одним шагом на пути к инклюзии исключённых ранее элементов и тем. Интернет оказывается главным средством включения исключённых. Технологией, позволяющей пересмотреть и пересобрать публичное и приватное пространства. Хорошим примером здесь может послужить движение «MeToo». Ранее случаи харасмента не всегда предавались огласке, поскольку некоторые виды сексуальных отношений на работе если не считались нормой, то по крайней мере не распознавались в качестве угнетения. Чтобы пересмотреть эти отношения, подсветить их в качестве «ненормальных», переобозначить их как «мужское угнетение», нужно так или иначе поднять эту тему в публичном пространстве. Чтобы социальная консолидация вокруг темы харасмента стала возможной, индивидуальный опыт травмы должен стать социально разделяемой эмоцией, то есть вызывать сострадательные переживания со стороны других людей со схожим опытом и даже без него. Чтобы тема, ранее считавшаяся интимной, перешла в публичное пространство, нужна коммуникативная интервенция, которой бы не препятствовала редакторская политика «старых медиа». Возможность коммуникативных интервенций, посредством которых люди могут переопределить границу между приватным и публичным, предоставляет интернет.

Источники и литература

- 1) Трубина Е. Публика: краткий очерк понятия // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади: коллектив. моногр. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и И.В. Романова. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. С. 25-34.
- 2) Арндт Х. *Vita Activa*, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В.В. Бибикина. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
- 3) Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge, MA: MIT press, 1991. 328 pp.
- 4) Fraeser N. *Rethinking the Public Sphere: A Contribution to the Critique of Actually Existing Democracy* // Calhoun C. (ed.). *Habermas and the Public Sphere*. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. P.109-142.
- 5) Батлер Д. Заметки к перформативной теории собрания / Пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 248 с.